

Стоявшая рядом Матушка Суй тоже была сильно напугана. Старая госпожа уже в преклонных годах, и смерть Гу Вэньина стала для неё ударом. В последние дни она часто видела, как Старая госпожа, внешне сохраняя спокойствие, тайком вытирала слёзы, а на её голове появилось ещё больше седых волос. Если бы не свадьба Гу Хайли, которая немного смягчила горе, неизвестно, в каком состоянии была бы сейчас Старая госпожа. А теперь ещё и смерть Драгоценной наложницы — при мысли об этом Матушка Суй ещё больше запаниковала. Увидев, как служанка взяла пропуск и побежала вызывать врача, она опустилась на колени рядом со Старой госпожой и вместе с Гу Вэньмином закричала:

— Старая госпожа, Старая госпожа!

— Тётя умерла?

Гу Чжису, находясь на вершине утёса, услышав это, слегка удивился, но через мгновение его лицо вновь стало невозмутимым. Он перестал смотреть на процессию, несущую приданое из клана Гу в Восточный дворец, и, спускаясь по каменным ступеням, спросил:

— Когда это случилось?

Ху Цинь-эр, поспешив за ним, ответила:

— Прошлой ночью.

— Прошлой ночью? — Гу Чжису резко остановился, обернулся и взглянул на неё с холодным выражением лица. — Если это произошло прошлой ночью, почему новость дошла только сегодня?

Ху Цинь-эр, услышав это, смущённо посмотрела на него и указала в сторону Императорского дворца.

Хотя её жест был довольно сдержанным, Гу Чжису сразу понял, что Синь Юаньань, находясь во дворце, перехватил сообщение и приказал Ханьчжэню выпустить его только сегодня.

Хотя неважно, сегодня или вчера, главное, что он узнал об этом до того, как новость стала известна всем. Но то, что Синь Юаньань так старательно блокировал Ханьчжэня, было уже чрезмерной заботой.

Вспомнив, как они недавно вместе присутствовали на похоронах Гу Чжихуая, и как Синь Юаньань, уходя, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, Гу Чжису всё понял и с лёгкой усмешкой покачал головой.

— Прошлой ночью он перехватил сообщение, чтобы я не узнал?

Ху Цинь-эр, вспомнив, как близки стали их господа, понимала, что Ханьчжэнь, столкнувшись с Синь Юаньанем, несомненно, оказался в затруднительном положении. Кроме того, новость не была полностью скрыта, просто дошла чуть позже, что для Гу Чжису не имело большого значения. Она кивнула и ответила:

— Да, господин.

— Опять эти игры. Если не хотел будить меня среди ночи, мог бы найти другой способ. — Гу Чжису слегка покачал головой, решив не углубляться в эту тему, и продолжил спускаться с горы, спрашивая:

— Расскажи подробнее, как умерла моя тётя, Драгоценная наложница?

В тот момент, когда Гу Чжису узнал новость и собирался вернуться в усадьбу Гу, Старая госпожа в главном дворе наконец пришла в себя после иглокалывания врача. Она на мгновение растерялась, но потом вспомнила слова Гу Вэньмина, которые он произнёс перед тем, как она потеряла сознание, и слёзы ручьями потекли по её лицу. Одной рукой она сильно ударила по краю кровати, а другой схватилась за сердце, рыдая:

— ...Вэньюй... Вэньюй всегда была здорова, как это могло случиться так внезапно... так внезапно! Я потеряла одного сына... а теперь ещё и дочь... Это же сердце моё разрывает!

— Мама! Успокойтесь, это действительно внезапно...

Гу Вэньминь всё это время находился рядом со Старой госпожой. Увидев, что она пришла в себя, он ещё не успел вздохнуть с облегчением, как она снова погрузилась в глубокую печаль, и, казалось, вот-вот снова потеряет сознание. Он поспешил успокоить её, но, не зная всех подробностей этой истории, не знал, что сказать. В этот момент из коридора раздался голос, докладывавший о прибытии Гу Вэньмяня. Он резко повернулся к двери.

Занавеску отодвинула служанка, и Гу Вэньмянь, склонившись, вошёл в комнату. Он увидел Старую госпожу, которая молча плакала, лежа на кровати. Несмотря на то, что он только что вернулся с праздничного банкета, его лицо было мрачным. Войдя, он поклонился Старой госпоже и сказал:

— Сын приветствует мать.

— Вэньмянь... Вэньмянь, ты вернулся!

Старая госпожа, услышав его голос, резко повернулась и пристально посмотрела на него:

— Скажи мне, скажи мне, как твоя сестра...

Гу Вэньмянь тяжело вздохнул, его голос был мрачным, а лицо выражало недовольство:

— Мама, Драгоценная наложница действительно умерла...

Не успел он закончить, как Старая госпожа зарыдала, катаясь по кровати, её седые волосы растрёпались, и она совершенно потеряла обычное спокойствие. Очевидно, она никак не могла смириться со смертью Гу Вэньюй.

Гу Вэньмянь, видя, как Старая госпожа пребывает в таком состоянии, снова вздохнул, но не стал сразу её утешать, а вместо этого продолжил:

— Но, мама, не волнуйтесь пока, в этом деле есть ещё кое-что.

Старая госпожа, услышав это, на мгновение очнулась от горя, вызванного смертью дочери, и с недоверием посмотрела на него, пробормотав:

— ...Что ты имеешь в виду?

Гу Вэньмянь, не колеблясь, ответил, его лицо омрачилось:

— На самом деле она умерла прошлой ночью, но Император всё это время находился в её покоях, и неизвестно, что он там делал. Я узнал об этом только от своих людей. Мама,

подумайте, она умерла прошлой ночью, а Император сообщил об этом только утром... Сын думает...

Старая госпожа, услышав это, в ужасе вздрогнула. Вспомнив о смерти дочери, она сначала заплакала, а затем её охватила паника. Потом она подумала о Гу Вэньюй, и её сердце наполнилось жгучей ненавистью:

— Император наконец не выдержал и решил расправиться с кланом Гу? Он убил мою дочь, убил моего сына, ты ни в коем случае не должен его прощать, ни в коем случае!

Гу Вэньминь, который редко вмешивался в дела клана Гу, никогда не думал, что за блестящей внешностью Гу Вэньмяня скрывается борьба с Императором. А теперь оказалось, что Император, возможно, и был тем, кто убил Гу Вэньюй. Он почувствовал, как по спине у него пробежал холодный пот. Услышав слова Старой госпожи, он почти в панике встал, не желая больше в этом участвовать, и тихо предупредил:

— Мама, берегитесь, стены имеют уши! Будьте осторожны в своих словах!

Старая госпожа, увидев, как Гу Вэньминь трусливо отстранился, была так разозлена, что не могла вымолвить ни слова. Гу Вэньмянь, услышав это, слегка нахмурился и уже хотел что-то сказать, как из коридора раздались торопливые шаги. Слуга за дверью тихо произнёс:

— Докладываю, князь, главный врач из Императорского врачебного управления прибыл. Он сказал, что это приказ Императора. Старая госпожа в преклонных годах и, возможно, не выдержит, поэтому Император специально послал этого врача, чтобы он осмотрел её.

Гу Вэньмянь, услышав это, понял, что слуга намекает на присутствие людей из дворца за дверью. Он быстро встал и вышел за дверь, где, как и ожидал, увидел у входа главного евнуха, за которым стояли несколько врачей, включая главного врача Императорского врачебного управления и других специалистов по лечению пожилых людей. На его лице появилась благодарность, и он склонился, скрывая глубокую задумчивость.

— Ваш слуга бесконечно благодарен. Моя мать тяжело больна и не может лично выразить свою благодарность. Пожалуйста, передайте Императору, что мы благодарны за его милость.

Главный евнух, увидев Гу Вэньмяня, сразу же склонился и улыбнулся:

— Князь И, вы слишком любезны. Я обязательно передам.

После того как Гу Вэньмянь и главный евнух обменялись несколькими любезностями, и князь вручил ему красный конверт, евнух, довольный, вернулся во дворец. Гу Вэньмянь махнул рукой и строго сказал врачам:

— Господа врачи, пожалуйста, осмотрите мою мать!

В тот момент, когда Гу Вэньмянь вводил врачей, Старая госпожа, изо всех сил пытаясь подняться, чуть не упала с кровати, её лицо было искажено яростью:

— Нет! Он убил мою дочь, я скорее умру, чем приму его милость, никогда...

Гу Вэньминь, увидев её в таком состоянии, почувствовал холод во всём теле. Услышав приближающиеся шаги, он уже собирался снова попытаться её успокоить, как Старая госпожа, не закончив фразу, свалилась с кровати и потеряла сознание.

— Мама! Мама, что с вами?

Гу Вэньминь, в ужасе, бросился к ней, чтобы поддержать её. В этот момент в комнату вошёл Гу Вэньмянь. Увидев испуганное лицо Гу Вэньминя, который держал Старую госпожу и не знал, что делать, он тоже изменился в лице и закричал:

— Мама!

— Старая госпожа!

— Врачи, скорее сюда!

— Слушаюсь, князь!

В маленьком главном дворе снова началась суматоха из-за того, что Старая госпожа потеряла сознание.

Гу Чжису вернулся в усадьбу совсем недавно, когда увидел, что из главного двора снова пришла матушка с просьбой о встрече. Она сказала, что Старая госпожа, тяжело заболев, очнулась и хочет видеть всех из клана Гу.

Цинхуань, наблюдая, как матушка уходит, с удивлением тихо спросила:

— Разве не говорили, что Старая госпожа тяжело больна? Почему же она хочет видеть господина?

— Именно потому, что она тяжело больна, она и должна его видеть. — Гу Чжису только что снял верхнюю одежду и переоделся в тёмный халат с узором из бамбуковых листьев. Услышав вопрос, он слегка улыбнулся и тихо пробормотал:

— Наверное, даже бабушка почувствовала, что её конец близок.

<http://bllate.org/book/16652/1526450>